
Глава 146

В полумраке душной комнаты Западной Федерации Лу И устало откинулся на спинку дивана. Он был в парадном военном мундире, но сейчас сидел, закинув голову и невидящим взглядом уставившись в потолок.

Миновала неделя с тех пор, как Зеро увез Тан Буфаня. И лишь сегодня Лу И наконец завершил все формальности по принятию полномочий верховного правителя Западной Федерации.

Стать главой государства — это было его личное, непреклонное решение. Сразу после похорон Лудера и Итана он, сжимая в руке пистолет, без стука вошел в кабинет Ханса.

Отец ничуть не удивился его появлению. Он даже не шелохнулся, когда сын наставил на него оружие. Совершенно невозмутимо достав из ящика стола заранее подготовленную стопку бумаг, он плавно пододвинул ее к Лу И.

— Я знал, что ты придешь сразу после того, как отдадут Тан Буфаня, — заговорил Ханс. Оранжевый свет настольной лампы выхватил из полумрака его лицо — мертвенно-бледное, болезненное из-за многолетнего затворничества. — Чтобы спасти его, тебе понадобится вся мощь Федерации. А после случившегося ты мне больше неверишь.

И Лу И действительно больше не мог доверять человеку перед собой. Родному отцу.

В последний раз столь глухая, удушающая ненависть поднималась в его душе на похоронах матери. Тогда он, еще совсем мальчишка, все же хранил робкую надежду. Пытался верить, что мать когда-то любила отца. Утешал себя доводами психотерапевтов: мол, та просто не вынесла бремени лидерства во Фракции сопротивления и решила разом покончить со всеми оковами, шагнув в пустоту. Он даже верил, будто Хансу не безразличен собственный сын.

Но похищение Тан Буфаня сожгло последние мосты. От бывлой родственной привязанности не осталось даже пепла.

— Когда Зеро проник на банкет, ИскИн мгновенно доложил тебе об этом, — Лу И в упор смотрел на Ханса, его голос едва заметно подрагивал от сдерживаемой ярости. — Ты мог сию же секунду предупредить меня. Вместо этого ты приказал системе молчать. Объясни мне, зачем?

— Я ответил тебе еще той ночью. Я защищал тебя, — ровным тоном произнес Ханс.

— Ты меня уничтожил! — не выдержав, глухо зарычал Лу И. Он крепче сжал рукоять

пистолета, его глаза налились кровью. — С чего ты вообще взял, что я бы не справился с этим Зеро?!

— Возможно, и справился бы. Но ценой тяжелейших увечий. Ты видел, в каком состоянии той ночью остался Андерсон? — Ханс смотрел на дуло пистолета без малейшего страха. — Федерация потратила восемнадцать лет и колоссальные ресурсы, чтобы вырастить из тебя преемника. Твое положение не оставляет тебе права на ребячество и капризы.

С этими словами Ханс медленно откинулся на спинку кресла, устремив на сына холодный, отстраненный взгляд:

— По правде говоря, ты меня разочаровал. Я начал приучать тебя к делам с десяти лет. К семнадцати годам ты стал идеальным инструментом. Да, потом ты сбежал из Федерации у меня за спиной, но я знал, что ты вернешься. Я лишь не думал, что это произойдет так скоро, и уж точно не ожидал, что ты настолько... растеряешь разум.

Он едва заметно вздохнул:

— Твой ненаглядный учитель превратил тебя в сущую размазню, в капризного мальчишку. Раньше ты никогда не действовал настолько безрассудно и близоруко.

— И это, по-твоему, оправдывает то, что ты позволил Зеро забрать его? — В груди Лу И kloкотало бешеное пламя. — Да, верно! Вы все — ты, советники, даже Андерсон — только и делали, что заставляли меня взрослеть! Все ждали, когда я наконец займу этот чертов престол. И только он... только Учитель...

При одном упоминании о Тан Буфане у него болезненно сдавило горло.

— Только он видел во мне обычного ребенка! Да не созрел я для ваших игр, совсем не созрел!.. Но я ведь все понимаю. Я отлично знаю: тебе просто не терпится спихнуть на меня бразды правления, чтобы наконец получить долгожданную свободу...

Внезапно Лу И вскинул руку и выстрелил в стоявший у камина красный диван. Грохнул выстрел. Старинная обивка дивана, повидавшего не одно десятилетие, лопнула, и наружу полетели клочья пожелтевшей ваты.

Ханс мгновенно побледнел до синевы. В его золотистых глазах вспыхнула ярость. Резким движением он рванул ящик стола и выхватил собственный пистолет.

— Извинись перед матерью, — процедил он прерывающимся от волнения голосом, целясь прямо в грудь сыну. — Это был ее любимый диван.

— Ложь. Она никогда его не любила. Она присела на него от силы раза два. И вообще, она не

любила этот диван так же сильно, как не любила тебя...

Договорить он не успел — сухой щелчок выстрела оборвал фразу на полуслове. Пуля угодила Лу И прямо в плечо руки, державшей оружие.

Он до боли стиснул зубы, не издав ни звука, и с лютой ненавистью уставился на стрелявшего отца.

— И кто из нас после этого ведет себя как ребенок, отец? — ядовито усмехнулся Лу И. И тут же, молниеносно вскинув пистолет здоровой рукой, выстрелил в ответ. Пуля вошла Хансу в правую половину груди.

Тот почувствовал тупую, но слабую боль. Опираясь на край стола, мужчина медленно поднялся с кресла, обогнул массивную дубовую столешницу и нетвердой походкой направился к изувеченному дивану.

— Мне плевать, ненавидишь ты меня или нет, — Ханс опустился на колени прямо на ковер и дрожащими пальцами принялся собирать разлетевшиеся клочья набивки. Он даже не смотрел на рану, и лишь когда заметил, что кровь капает на ковер, спохватился и прижал ладонь к груди — только бы не испачкать вату. — Я вырастил тебя. Вырастил Лудера. И я же убил Лудера... Всё, что я должен был сделать в этой жизни, я сделал.

Он бережно, почти ласково запихивал клочки ваты обратно в пулевое отверстие, аккуратно разглаживая ткань ладонью, будто надеялся вернуть старой мебели прежний вид.

— Тебе следовало целиться в голову, — прошептал Ханс. Он с трудом развернулся и сел на многострадальный красный диван. Откинув голову на спинку, он тяжело, протяжно вздохнул: — Анна... Слышишь? Наш сын говорит, что ты меня не любила... О, Анна...

Он бормотал это как обиженный ребенок, уходя в бездну своего безумия. Глядя на отца, окончательно погрузившегося в бред, Лу И с покрасневшими глазами медленно опустил пистолет.

Он подошел к столу, взял оставленную стопку документов и бегло перелистнул страницы. Внизу каждого листа уже красовалась размашистая подпись Ханса.

Бросив короткий взгляд на объектив камеры слежения под потолком, Лу И хрипло произнес:

— Передай все права доступа Ивлин. Он больше не верховный правитель.

— Слушаюсь, господин верховный правитель, — бесстрастно отозвался динамик ИскИна.

Сжимая в руках заветные бумаги, Лу И направился к выходу. Уже у самой двери его догнал тихий, угасающий голос Ханса:

— Я знаю, что скоро ты уведешь войска. Но помни: здесь у тебя остался ребенок.

Той страшной ночью, по приказу Ханса, хирурги извлекли из лона Тан Буфаня живой эмбрион. Сейчас он находился в специальном инкубаторе медицинской лаборатории на четвертом этаже.

Лу И едва заметно замедлил шаг и, не оборачиваясь, бросил ледяной ответ:

— Мне не нужен этот ребенок. Мне нужен мой супруг.

За его спиной вновь раздался тихий, безнадежный вздох.

Затем закрутилась бесконечная череда заседаний, подписания указов и спешной подготовки к инаугурации. Граждане Западной Федерации еще не успели оправиться от шокирующей вести о кончине Лудера и Итана, как их огорошили объявлением о вступлении в должность нового верховного правителя.

События сменяли друг друга с головокружительной быстротой, но новому лидеру всё казалось слишком медленным. По его личному приказу военные ведомства работали круглыми сутками без сна и отдыха. Склады летательных аппаратов наконец ломились от провизии и боеприпасов. Уже завтра он планировал отбыть в Восточную Федерацию для экстренной встречи с Го Шэнем.

Однако оставалась одна нерешенная, колоссальная проблема: никто до сих пор не знал, где именно скрываются Перегрузчики.

"Как отыскать невидимый, надежно укрытый оплот на огромной, разоренной планете?"

Лу И в раздражении потер лоб.

В дверь негромко постучали. В комнату, тихо толкая перед собой сервировочную тележку, вошла пожилая Эмма.

Несмотря на почтенный возраст и высокий статус в поместье, при котором ей давно не полагалось разносить еду, она вызвалась сама. Лу И вырос у нее на глазах, и ей хотелось лично позаботиться о том, чтобы мальчик как следует поел.

— Я говорила с генералом Ангусом. Он сказал, что в обед ты маковой росинки во рту не держал, — Эмма подкатила тележку к угловому окну и принялась бережно расставлять

изысканные блюда на небольшом круглом столике. — В честь твоего назначения повара превзошли самих себя, приготовили столько вкусностей!

Бабушка и дедушка Лу И ушли из жизни очень рано, и Эмма давно заменила ему родную кровь. Послушно вздохнув, он поднялся и подошел к столу.

Кулинары действительно постарались на славу. Тарелок и соусников было так много, что они едва умещались на тесной столешнице.

Лу И чувствовал голод, но кусок не шел в горло. Вдруг его взгляд зацепился за тарелку со свежим листовым салатом. В глазах парня что-то дрогнуло, и он потянулся к зелени.

Отрезав ломтик сочного стейка, он завернул его в хрустящий зеленый лист и не спеша отправил в рот.

Эмма, обрадованная тем, что воспитанник наконец притронулся к еде, всё же удивленно приподняла брови:

— Надо же. С каких пор ты стал жаловать зелень?

Зверолюди с доминантными генами хищников обычно на дух не переносили растительную пищу.

— Я и не жалую... Но Учитель всегда твердил, что овощи полезны, — Лу И опустил ресницы, согретый внезапно нахлынувшими воспоминаниями. — Он частенько заворачивал для меня мясо в салатные листья и сам кормил с рук... Мои губы касались его пальцев, я чувствовал тонкий, родной аромат его кожи. Салат так забавно хрустел на зубах. Я чувствовал себя абсолютно счастливым.

У старой няни от этих слов повлажнели глаза. Она торопливо смахнула набежавшую слезу тыльной стороной ладони.

— Кушай, мой хороший, кушай, — ласково пробормотала она, продолжая выставять закуски.
— Силы тебе еще понадобятся, чтобы вернуть твоего супруга домой.

— Твоя правда, — Лу И упрямо сжал челюсти и с новыми силами принялся за еду, бережно заворачивая мясо в зеленые листья.

Когда на столе не осталось свободного места, пожилая женщина с тихим вздохом присела напротив, с материнской нежностью наблюдая за тем, как юноша ест.

В комнате воцарилась уютная тишина, нарушаемая лишь негромким хрустом. Спустя пару

минут Эмма вспомнила кое-что немаловажное:

— Кстати, твой супруг оставил в верхней мастерской странные кисти и бумагу. Кончики у них совсем мягкие, и лежали они на изящной фарфоровой подставке. Слуги обыскали весь дом, но так и не нашли футляр. Боятся испортить или помять, а оставить так — пылью припадут.

— Это кисти для каллиграфии, — понимающе кивнул Лу И. — Их нужно заворачивать в специальный бамбуковый коврик. Я поднимусь попозже и сам всё уберу.

— И... — Эмма робко, с надеждой заглянула ему в лицо. — Может, заодно наведишь маленького господина?

Теперь, когда Лу И возглавил Федерацию и официально стал главой дома Смитов, «маленьким господином» няня почтительно именовала крошечный эмбрион, мерно покачивавшийся в питательном растворе медицинского резервуара.

Этот высокотехнологичный инкубатор Ханс приобрел много лет назад, опасаясь, что охваченная безумием Анна попытается избавиться от плода в своей утробе. К счастью, опасения не оправдались, хотя после родов она так ни разу и не прижала первенца к груди.

Эмма и подумать не могла, что спустя годы это мрачное приспособление послужит колыбелью для ребенка Лу И.

Лу И промолчал. Только сейчас он понял, что разговор о кистях был лишь предлогом, хитрым ходом старой няни, чтобы заставить его навестить малыша. И медицинский бокс, и художественная мастерская располагались на четвертом этаже.

Всю неделю, раздавленный горем и погребенный под лавиной государственных дел, он ни разу не нашел в себе сил заглянуть туда.

Завтра он уезжает. Пожилая служанка справедливо считала, что перед долгой дорогой отцу просто необходимо повидаться с беззащитным крохой.

— Все генетические тесты прошли успешно. У тебя растет абсолютно здоровый мальчик-зверолюд. Настоящее чудо, никаких мутаций или отклонений, — мягко настаивала Эмма. — Твой собственный сын, Сяо Луи.

— Какой смысл в его рождении, если рядом нет Учителя? — Лу И вновь поник, и остатки аппетита окончательно пропали. — Я хотел растить ребенка вместе с ним. Сам по себе этот младенец мне не нужен.

— Не говори так, сынок, — огорченно покачала головой женщина.

Ей было не под силу постичь эту пугающую черту мужчин рода Смит. Его дед, без колебаний выбравший эвтаназию вслед за больной супругой; Ханс, для которого весь мир сошелся клином на Анне; теперь вот Лу И... Ни один из них никогда по-настоящему не дорожил детьми, видя в них лишь досадную помеху своей всепоглощающей страсти.

— А вдруг он уродился копией госпожи Тан? — негромко произнесла Эмма.

Эти слова задели какую-то потаенную струну в душе Лу И. Помолчав, он нехотя кивнул:

— Ладно. Я зайду к нему.

Старая няня облегченно вздохнула.

Закончив с трапезой, Лу И поднялся на четвертый этаж. В стерильном боксе дежурили педиатр и медсестра. Почтительно доложив молодому правителю о состоянии плода, они поспешили удалиться, оставив отца наедине с сыном.

Эмбрион был еще настолько крохотным, что в нем едва угадывались человеческие очертания. Полупрозрачное тельце, свернувшееся в комочек, размером не превосходило грецкий орех.

Сперва Лу И не ощутил ровным счетом ничего. Но внезапная мысль о том, что эта кроха — часть плоти Тан Буфая, сотворенная им самим, заставила его сердце дрогнуть. Малыш показался ему удивительно трогательным, а в груди всколынулся сложный, противоречивый вихрь чувств.

— Прости меня, — тихо прошептал Лу И, прижавшись лбом к прохладному стеклу инкубатора после долгого молчания. — Я твой отец, но я не смогу остаться и вырастить тебя. Мой долг — найти твою маму.

Он снова умолк, не сводя глаз с парящего в растворе тельца, а затем добавил:

— И если он не вернется... мне здесь тоже делать нечего.

С этими словами Лу И резко развернулся и покинул стерильный покой. В коридоре его почтительно поприветствовали ожидавшие медики. Сдержанно кивнув им в ответ, он направился в сторону мастерской.

Художественная комната находилась в другом крыле, и путь к ней лежал мимо просторной библиотеки. Проходя мимо открытых дверей, Лу И заметил двух служанок, которые перебирали фолианты и о чем-то негромко переговаривались.

— Может, сложим их пока в отдельную коробку? — предложила одна из них. — Госпожа Тан

просил ничего здесь не менять и не путать порядок.

Услышав имя супруга, Лу И замер. Он развернулся и шагнул под своды библиотеки.

— Что здесь происходит? — требовательно спросил он, приближаясь к столу.

Увидев хозяина, девушки мгновенно выпрямились и испуганно застыли по стойке смирно.

— Госпожа Тан в последнее время проводил тут много времени за чтением, — робко заговорила та, что стояла слева. — Он велел нам достать из архива все книги по географии и путеводители. Сказал, что ищет какой-то остров...

Она на секунду запнулась, силясь припомнить мудреное название, но напарница тут же пришла на выручку:

— Остров Пэнлай.

— Да-да, именно Пэнлай, — закивала первая, указывая на внушительные стопки книг на столе. — Из-за того, что томов было слишком много, Госпожа Тан просил не уносить их обратно, ведь он собирался продолжить поиски. Так они здесь и лежали.

Но теперь, когда Тан Буфаня похитили, оставлять редкие издания пылиться на столе не имело смысла, и служанки решили аккуратно упаковать их в коробки.

"Книги о путешествиях..."

Лу И озабоченно нахмурился. Он вспомнил, как Пэй Чжишу присылал ворох старинных карт. Однако искомый остров в древности, судя по всему, имел статус заштатного уездного городка, и на современных картах его обозначений попросту не было.

К тому же Лу И прекрасно помнил слова супруга о том, что когда-то это место было популярным курортом.

Заметив, как Лу И задумчиво коснулся кожного переплета одного из томов, вторая служанка набралась смелости и тихо произнесла:

— Знаете... я ведь тоже пыталась помочь госпоже Тан с поисками.

Лу И перевел на нее свои пронзительные золотисто-зеленые глаза. От этого взгляда у бедной девушки перехватило дыхание. Слегка покраснев, она бережно взяла старый путеводитель по Востоку, открыла его на заложенной странице и подошла ближе:

— Вот, поглядите. «Прекрасный восточный остров — Дайшань». Здесь написано, что во времена древней китайской династии Суй эта местность именовалась волостью Пэнлай.

Девушка несмело взглянула на него:

— Я, конечно, не уверена, ведь информации тут совсем мало, буквально пара строк. Но я всё равно сделала закладку для вашего супруга.

Этот путеводитель был издан почти тысячу лет назад одной английской супружеской парой. В те далекие времена, когда Китай открыл безвизовый въезд для иностранцев, в страну хлынул колоссальный поток туристов. Чтобы облегчить соотечественникам путешествие по неизведанным краям, супруги выпустили карманный справочник с практическими советами.

Лу И быстро пробежал глазами текст. Авторы излагали сведения на удивление кратко и емко: они опустили лишние восторги, сосредоточившись на маршрутах, покупке билетов и оптимальных способах передвижения.

****[Остров Дайшань расположен в центральной части архипелага Чжоушань, у северного побережья провинции Чжэцзян, между 30.7'–30.38' северной широты и 121.31'–123.17' восточной долготы. Прямого железнодорожного сообщения нет. Добраться можно на автобусе из Нинбо, время в пути составит около двух часов...]****

Как только Лу И увидел точные географические координаты, его глаза лихорадочно блеснули.

<http://bllate.org/book/19039/2003779>